Впечатления об Арале и Приаралье. Дорога к мысу Актумсук

Поездка в Приаралье и на Арал для журналистов — шанс увидеть, как сегодня решаются вопросы водообеспечения низовьев Амударьи, занятости населения и, конечно, проехать по Устюрту вдоль Западного Арала. В первый день экспедиции маршрут пролегал по Приаралью: Нукус-Порлытау-Междуреченское водохранилище-Кунград-Муйнак. На следующий день мы поднялись на плато Устюрт и доехали до крайней обитаемой точки на Западном Арале — Актумсуку.



День выдался ветреный. То солнце, то небо обложит тучами. Финалом дня стал фантастический закат на Устюрте. Мы старались зафиксировать погружение светила за горизонт поминутно. Цвета менялись. В сумерки ошеломили сиреневые.



А в начале пути, под Устюртом, было ярко и радостно. Дно моря зарастает саксаулом, кандымом, другими засухоустойчивыми растениями. Мы уже проехали десятки километров, но еще в предвкушении. В таком приподнятом настроении и сфотографировались группой. Полтысячи километров и даже чуть больше нам обещаны за день. И будет море.



Исходный пункт — Муйнак, утро. Городок заливает солнечным светом. Экспедиция готовится в путь. Гостиница, конечно же, называется «Отель Муйнак». Впрочем, она здесь не единственная. До отправления прогуляемся мимо недавно возведенных двухэтажек. Они вдоль дороги, выглядят вполне по городскому. И детская площадка оборудована.



Лет двадцать назад, когда я впервые побывала в Муйнаке, их не было и в помине. Из того приезда запомнились фляги в тележках на разбитой дороге, люди и фляги в очереди у качалки во дворе колледжа. Там была артезианская скважина и линза пресной воды. 2001 год — катастрофически маловодный. Еле выживали.

Что на придирчивый журналистский взгляд сейчас не так? Судя по затянутым пленкой окнам от пыльных бурь, на первом этаже люди живут. А на втором?.. Водопровод отсутствует, канализация тоже. Во дворе — побеленный туалет с четырьмя кабинками. Такова проза жизни двухэтажных жилых домов. Говорю о ней с сочувствием к женщинам. Им готовить и стирать, помои выносить. А нашей экспедиции пора в дорогу.



Подъезжая к поселку Учсай, замечаем бочки и фляги для воды на песке и телевизионные тарелки во дворах. Общее впечатление об учсайцах: живут небогато. Наверное, поэтому в Муйнаке и в поселках фасады закрывают металлическими заборами. Вряд ли по своей воле.



Рыбачий поселок Учсай находился на берегу Муйнакского залива. Залив с этой стороны, а с той, за бугром, сам Арал. Когда стало ясно, что море ушло и не вернется, учёные предложили, а государство и международное сообщество поддержали идею создания управляемых ветландов (водоемов) вдоль береговой линии. Предполагалось с их помощью поддерживать микроклимат, восстанавливать биоразнообразие. Муйнакский залив мог бы стать одним из таких ветландов, как стали ими бывшие заливы Жылтырбас, Рыбачий и система озёр Судочье. Он по-прежнему упоминается в связи с водораспределением из Междуреченского водохранилища. Впрочем, никто не спешит его заполнять.



Район оказался газоносным. С морской стороны высятся газовые вышки и на дне залива их тоже много.



О том, что в котловине плескалась вода, не догадаешься. Пустыня. Работают ли на буровых установках учсайцы? Трудно рыбаку стать буровиком. По опросам ООН 2018 года среди социальных рисков высокой напряжённости в регионе лидирует занятость населения. Неудовлетворенность ею — 49,8%. Местные жители указали на отсутствие постоянных рабочих мест — 76,2% и низкую оплату труда — 21,6%.



В разведке месторождений участвуют иностранные компании. В 2004 году между Национальной холдинговой компанией «Узбекнефтегаз» и обществом инвесторов компании «Лукойл» было подписано соглашение по реализации крупного проекта Кунградского участка сроком в 35 лет. Видимо, они и участвуют в разведке месторождений, обустройстве, добыче и транспортировке газа.



Проезжаем вахтовый поселок, который так и называется: «Dwelling camp». В 2016 году в Каракалпакстане запущен Устюртский газохимический комплекс. Его возможности — переработка в год 4,5 млрд кубометров природного газа. Нефтегазовая отрасль будет развиваться. Чтобы иметь квалифицированную работу, учсайцам, жителям других поселков и городов Приаралья надо осваивать новые профессии.



Едем по осушенному дну к плато Устюрт. Зона Приаралья до ухода моря была богата флорой. Произрастало 638 видов высших растений. На осушке мы их не рассчитываем встретить. Но присмотреться стоит.



Климат изменился. Был влажный, стал сухой. На Устюрте — это название и плато, и пустыни на нем — растительность тоже изменилась. Подъем на плато — с крутыми поворотами. Поднимается по чинкам над осушенным дном Арала метров на полтораста. Что такое «чинк»? Так называют уступы-обрывы, ограничивающие плато. Они сложены из пород, образовавшихся миллионы лет назад, когда земля вставала на дыбы. Чинки — крутые, а плато — ровное как стол.



Вместо моря — новая пустыня Аралкум. Она находится в центре пояса великих пустынь Кызылкум и Каракумы. Ее площадь — свыше 5 млн. гектаров, из которых 3,34 млн. гектаров на территории Узбекистана.



Кто б сомневался, что плато — ровное, как стол. Смотришь вдаль — ни возвышенности. Кочки на колее, а тут их хватает, мелочь. Но если по честному, то трясло нас всю остальную часть пути по Устюрту. Завораживал пыльный шлейф внедорожника, того, в котором коллеги. Из-за пыли мы часто мчали параллельно. Встретить другую машину на плато нереально. Общая его площадь, а находится Устюрт на территории Узбекистана и Казахстана, — 200 тысяч км² (20 млн.га).



Вот неожиданность. Среди глиняной пустыни тормозим у нагромождения камней. Судя по всему — древнее захоронение. Наши водители считают, что здесь покоятся предки нынешних казахов, а может быть, туркменов. Каждый род хоронил сородичей в одном месте. Это — довольно необычное, с родовыми знаками. Каменные стрелы могут означать участки для загона сайгаков. Артефактов на Устюрте обнаружено много, ведь по нему когда-то пролегал Великий шелковый путь. Не менее артефактов древности нас интересуют недавние сооружения.



Колодцы глубокие, в полсотни метров, в некоторых даже вода есть. Еще в шестидесятые годы прошлого века находились благодатные пастбища. Рядом находился Арал и процветало биоразнообразие. Тогда была пробурена цепь скважин и устроены колодцы. Теперь летом дождей нет. Во всяком случае, нынешний год такой. Странно рассуждать про опустынивание в пустыне. Но ситуация заметно усугубилась. Овечьим стадам трудно найти подходящие корма. Флора изменилась. Бетонные колодцы мы рассматриваем как артефакт.



Чинки один удивительнее другого. Время от времени просим водителей притормозить. Выскакиваем из машин, чтобы бросить взгляд окрест, провести видео- и фотосъемку. «Что тут? Уж не автотрасса ли?»



На самом деле здесь продолжаются геологические процессы: край плато «присел».
Изрезан трещинами.



Наконец мы видим море. Погода портится, над синей полоской желтая дымка. Отсюда Западный Арал протянется еще на 180 километров. И он не мал. А был огромен. Арал являлся климаторегулирующим водоемом и смягчал резкие колебания погоды в Центрально-Азиатском регионе. Согласно научным данным, впадина Аральского моря образовалась в результате прогиба земной коры в верхнем плиоцене — пять миллионов лет назад. Возраст Аральского моря — около 140 тысяч лет. Уровень его колебался. В первой половине XX века стабилен. К середине века площадь Арала составляла 66,6 тыс. км^2, объём 1068 км^3, максимальная длина — 428 км, ширина — 235 км, наибольшая глубина — 69 метров.

Прежде чем отправиться дальше, а отправимся мы вниз по чинку, обратим внимание на небольшую пирамиду из камней. Это условный знак для водителя. Может быть, он сам ее и сложил.



Невероятно, но факт: водители ориентируются по камням в глинистой пустыне. Когда мы на следующий день спускались с Устюрта и искали поворот к солончаку Барсакельмес, наш водитель Жолдасбай пристально вглядывался в обочину. Говорил, что камень положил. Мы его увидели и свернули. Камень оказался скромным булыжником, не валун, но ориентир. Нет здесь иных дорожных знаков.



Съезжая с Устюрта, машина петляет между чинками и каньонами. И вдруг – близко море! При виде Аральского, как при виде любого, испытываешь восторг. Хочется им налюбоваться. Но график поездки очень напряженный. Спускаемся к юртовому лагерю, где сделаем остановку, чтобы перекусить.



Здесь принимают любителей экстремального туризма со всего мира. И их надо обслуживать. Размещать, кормить. Так вблизи уходящего моря создаются рабочие места. Юрты на четыре человека. Чистое белье на кроватях, в каждой юрте есть и печка. Понадобится ли нам печь — вечера-то и ночи уже холодные — узнаем на ночевке.



Встречаем в лагере американцев и поляков. У них здесь тоже обед, и дальше в путешествие. Любопытно наблюдать за зарубежными гостями. В юртовом лагере есть «приколы», которые мы принимаем, как должное. Из этого ряда «приколов» — душ с защелкой. Защелки, кстати, везде нужны: ветер дверями хлопает со всей силы, успевай уклоняться.



Умывальники — чудо. На следующее утро я наблюдала за иностранцем, чистившим зубы. Привычкам он не изменил и на промозглом ветру. В общем, для любителей экстрима есть и экстрим, и вполне приемлемые условия с местным колоритом.



Дороги по чинкам крутые и даже головокружительные. После короткой передышки снова поднимаемся на плато. И дальше опять гонка по Устюрту. Расстояния огромные, световое время ограничено. А до Актумсука ехать и ехать. Водители говорят, что переводится название мыса с каракалпакского: «белый подбородок». Образно, значит, у мыса вода пенится.



Площадь зеркала остатков Аральского моря составляет менее десяти процентов от уровня 1960 года. Оставшаяся часть распределена между тремя водоемами: Малым, что на территории Казахстана, на территории Узбекистана Восточным (он практически высох, судя по космоснимкам) и Западным. Площадь Западного Арала, по данным водников, — 3,27 тыс. км2. Наблюдая море с Устюрта, кажется, что слухи о его уходе преувеличены. До противоположного берега пятнадцать километров, и он не просматривается.



Сейсморазведчики, чей вахтовый городок мы проезжаем на спуске к старому причалу, считают иначе. Когда-то причал, от которого ходили корабли к острову Возрождения, находился под Устюртом. А сейчас море уходит день за днем. Причал приходится тянуть вслед за ним.



Приближаемся к причалу. Проходим мимо рейки на мелкоте, на ней видны отметины разных уровней. И вот оно, море. В пошлом веке Арал слыл крупнейшим рыбохозяйственным водоёмом Центральной Азии с ежегодным уловом в 40 тысяч тонн рыбы. Осолонился — и рыбы нет. Поиск углеводородов на морском дне — новая государственная сверхзадача. Можно к ней относится критически, мол, тогда морю вообще конец. Но сохнет оно по иной причине.

Малый Арал пополняется из Сырдарьи. А Амударья не то что до моря, до Междуреченского водопонижения в Муйнакском районе Каракалпакстана этим летом не добежала. Обещали пять стран Центральной Азии считать Арал шестым водопотребителем. Скрепили это условие первые лица в договоре в начале девяностых, создав Международный фонд спасения Арала. И постарались забыть про обещание.



Сейсморазведчики углеводородов — из иностранной компании. Пришли на причал, увидев нас, людей с Большой земли. Мы — «редкое явление». Зимовать здесь вряд ли останутся. Сурово. Когда штормит, волны поднимаются до трех метров. Наши новые знакомые пошутили, что связи с Большой землей практически нет. Интернет узбекской стороной обещан, но задерживается. Общаются они только с сотрудником метеостанции Узгидромета Актумсук, куда раз в два-три дня ездят за прогнозом погоды. И нам туда же.



Мыс мы увидели издали, а метеостанция Актумсук хоть и привязана к нему названием, но расположена в отдалении, на плато. Находится километрах в пяти от причала. У причала еще три-четыре десятилетия назад кипела жизнь. Там — корабли. Здесь — гидропост и метеорологи с точным прогнозом погоды.

Ориентир заметный — вышка радиорелейной связи за номером 21, именуемая шоферами «рейка 21», находится во дворе метеостанции.



Признаться, такой разрухи на государственном объекте мне никогда видеть не приходилось. И до сих пор в недоумении. Огромные средства вкладываются в аральские проекты. Одни иностранные компании нанимаются для сейсморазведки и бурения скважин, другие привлекаются к облесению осушенного дна Арала. Стоит это миллионы долларов.

Как аукнется на регионе высыхание Арала? Климат меняется. За изменениями следят метеорологи. Каждые три часа полагается выход на площадку. Сотрудники станции определяют силу ветра, температуру воздуха и почвы, осадки. К морю тоже ходят: проверяют по рейке уровень воды. Кто гарантирует достоверность данных при таких условиях?



Мы попросили наблюдателя показать, как фиксирует изменения. Все записывает в журнал, и каждый день по рации передает информацию в Ташкент.



Обжитое помещение одно: там, где работает сотрудник, там он и спит. Мы хотели порадоваться чему-то позитивному. Спросили «робинзона» — он здесь один, вахта длится два месяца — про возобновляемый источник энергии во дворе: «Обеспечивает электричеством?» Не обеспечивает. Что-то там сломалось. Про интернет и телефонную связь — бесполезный вопрос, ответ уже знаем от сейсморазведчиков. И все равно уезжаем мы на позитиве. По прогнозу погоды вот-вот разъяснит.



Ловим теплоту закатных красок. Как там в песне: оранжевое солнце, оранжевое небо? Оттого, что небо открывается, сумерки наступят позже. Мы успеваем по видимым ориентирам-«рейкам» засветло добраться до юртового лагеря. Перед спуском природа подарила феерию на земле и на небе.





Завтра будет солнце. Подъем в шесть утра, чтобы не проспать восход и без задержек выехать. Маршрут проляжет к ветланду Судочьему, далее — к солончаку Барсакельмес и городу Нукусу. Эти пункты станут основными. Возможны неожиданности, день покажет. О них в следующей публикации.

Несколько слов благодарности большому проекту, организовавшему экспедицию журналистов.

Данная публикация размещена в рамках проекта «Содействие в трансграничном освещении экологических вопросов в Центральной Азии», реализуемого Международным центром журналистики MediaNet в сотрудничестве с международной организацией по медийному развитию DW Akademie при финансировании Федерального министерства иностранных дел Германии (Auswärtiges Amt).

Наталия ШУЛЕПИНА

Источник — nuz.uz Новости Узбекистана

Продолжение следует.

Здесь ссылки на весь цикл *на sreda.uz:*